

Далее Геродот говорит о том, что скифы считают, что от царя Таргитая до вторжения Дария прошло «круглым счетом никак не больше 1000 лет» (§ 7).

Священное золото цари оберегают и чтут ежегодными обильными жертвоприношениями под открытым небом (§ 7). Еще раз мы можем убедиться в том, что Геродот четко различал собственно скифов и земледельцев-сколотов — их празднества и жертвоприношения он описал отдельно, и там, где описываются божества скифов-кочевников, принесение жертв в беслесной степи, там не упоминается почитание золотого плуга и ярма, а говорится о поклонении мечу и заклании пленников (§ 62).

Знаток скифского языка В.И.Абаев по поводу земледельческих орудий пишет: «Такие термины, как названия ярма и некоторых его частей, бороны, колеса, серпа, овса, урожая, ступы несомненно ведут к европейским языкам и *чужды остальному иранскому миру*»²⁰⁵.

Дальнейшая судьба страны почитателей плуга и ярма такова:

«Т.к. страна была обширна, то Колаксай разделил ее для сыновей на три царства, причем в одном из них, обширнейшем, и сохраняется золото» (§ 7).

Страна почитателей пахотной упряжки земледельцев-сколотов находится не в южной степи, севернее которой живут пахари. Она находится на северном пределе досягаемости, на рубеже заснеженных пространств.

«Говорят также, что в странах, лежащих выше, к северу от верхних обитателей этой страны, нельзя ни смотреть вдаль, ни пройти из-за летающих перьев...» (§ 7).

Единственная область в Восточной Европе внутри скифского квадрата, которую можно отождествить со страной почитателей плуга, страной, управляемой потомками Таргитая и Колаксай, это — область земледельческих скифских племен Среднего Поднепровья. Следуя эллинской традиции называть жителей этой страны скифами (что, очевидно, подкреплялось вхождением ее в скифскую федерацию), Геродот и пишет о них как о скифах, но всегда добавляет поясняющий эпитет: «скифы-пахари» (т.е. «ненастоящие скифы», живущие не кочевым бытом), «скифы-земледельцы».

В ряде случаев Геродот заменяет этническое или хозяйственное искусственное наименование географическим: «борисфениты» — «днепряне».

По счастью он нашел нужным все же дать окончательное разъяснение, перечислив земли потомков Таргитая и сказав, что всем им в совокупности имя *сколоты*, а скифами (очевидно, по аналогии с окружавшими греков действительными скифами) их называли греки-колонисты.

Итак, мы получили право именовать днепровско-днестровский массив земледельческих культур скифского времени и скифского облика его самоназванием — *сколотами*. Южная граница сколотов — степь с ее собственно скифским кочевым населением; восточные соседи — гелоны, вероятно, включившие в свой союз сколотских поселенцев на Ворскле²⁰⁶. Неясными для нас остаются северная и западная границы распространения собирательного имени «сколоты». Наиболее вероятно, что объединение трех или четырех племен под общим именем, происходившее за несколько веков до похода Дария, отвечает единству чернолесской культуры X — VIII вв. до н.э., в которой можно усмотреть четыре локальные группы: тясминскую (с наибольшим количеством крепостей), киевскую, подольскую и ворсклинскую (наиболее позднюю).

К сожалению, у нас нет данных для точного географического приурочения всех сколотских племен. Только авхаты упомянуты Плинием:

---

²⁰⁵ Абаев В.И. О некоторых лингвистических аспектах скифо-сарматской проблемы. — В кн.: Проблемы скифской археологии. М., 1971, с. 13.

²⁰⁶ Пограничные поселения сколотов на Ворскле, быть может, объясняют имя этой реки: в русских летописях река называется Ворьсколь. Слово «ворь» означало забор, бревенчатое укрепление, ограду. «Ворьсколь» могло означать «пограничное укрепление сколотов».